

вла¹⁸; борьбы «не против крови и плоти», но со злыми страстями, которые укоренились в человеке и материализовались в «дебелостях» и «мокротах» (влаге) плоти¹⁹.

Следуя учению апостола Павла, развитому раннехристианской мистикой, Синаит требует от подвижника непрерывной и активной деятельности²⁰. «Всякая работа, и телесная, и духовная, — говорит он, — без труда и мучения никогда не приносит плод»; лень же вызывает ложное созерцание — «мечтание» и ведет к смерти²¹. Благодать достигается не одной только верой²²; «мертвая вера» — ничто перед «живой и действующей»²³. Бесстрастие — не безразличие, а полное отсечение дурных страстей, достигнутое волей человека через активное проявление добродетелей. Если для Паламы высшая ступень совершенства (обожение) — абстрактное «превосходное и богоподобное существование и совершенная неподвижность к злу»²⁴, то для Синаита — это новая жизнь, в которой измененный человек получает неограниченные индивидуальные возможности «творить и просвещать»²⁵.

Дореволюционные русские ученые богословы и ряд зарубежных исследователей, склонных упрощать историю православной церкви, старательно затушевывают различия между направлениями византийской мистики. В их интерпретации исихасты XIV в. проявляют полное единомыслие и «все... прекрасно дополняют друг друга...»²⁶. При такой трактовке на первый план выступает личность Григория Паламы, учение которого наиболее полно и последовательно выражает точку зрения официального догматического богословия.

Прочие византийские мистики XIV в. попадают в разряд предшественников или последователей Паламы. Закономерная при теологических изы-

¹⁸ Показательно, что среди цитат, приводимых Синаитом, преобладают выдержки из Нового Завета и писателей-аскетов IV—VIII вв. (Марк, Диадок, Ефрем Сирий, Василий Великий, Исаак Сирий, Иоанн Лествичник); предлагая начинающим подвижникам список писателей-мистиков, Синаит советует всех прочих, как отвлекающих ум и не соответствующих намерению, оставить «до времени» (Сказание малое Григория инок Синаита, о безмолвии, в главицах пятнадцатых, гл. 11. Сборник 1431 г., л. 275). Ср. Добротолюбие в славянском переводе, ч. I, л. 104 об.—106 об. Ср. также: «наша брань не против крови и плоти...» (Ефес., 6, 12).

¹⁹ «... Борбе нашей быти не к крови и плоти, но к началу, к властям тьмы века сего...» (Главы с краегранесием, *ахр.* 122—123. Сборник 1431 г., л. 339). Ср. Добротолюбие в славянском переводе, ч. I, л. 104 об.—106 об. Ср. также: «наша брань не против крови и плоти...» (Ефес., 6, 12). Синаит подчеркивает, что нетленный человек был сотворен без влаги. Поэтому вряд ли правомерно отрицательно окрашенный термин *αἴμα* Синаита возводить к учению Фалеса Милетского о воде (*ἕρως*) или влаги (*βυρότης*) — основе всех сотворенных вещей, как это делает П. А. Сырку (К истории исправления книг в Болгарии в XIV веке, т. I, вып. 1. СПб., 1899, стр. 190).

²⁰ II солун, 3, 10: «кто не хочет трудиться, тот не ест». Ср., например, гл. 10 «Слова о молитве» Макария Египетского (IV в.), где приведено толкование: «... Посему надобно, чтобы каждый плодопринес какое бы то ни было дело... и хотя бы к чему-нибудь одному доброму расположен был ревностно; а иначе, оказавшись совершенно бесплодным, будет вовсе непричастным вечных благ» (Макарий Египетский. Духовные беседы, послание и слова. М., 1855, стр. 506). заметим, что этими же раннехристианскими источниками воспользуется впоследствии Нил Сорский («... не делая... да не ясть». — Нила Сорского о Предании и Устав. СПб., 1912, стр. 5).

²¹ «... Всяко бо делание телесное же и духовное, не имеящее болезнь, ни трюуд, никогда же плодоносит...» (Сказание малое, гл. 14. Сборник 1431 г., л. 277; Главы с краегранесием, *ахр.* 122—123, там же, л. 339 об.—341 об.). Ср. Добротолюбие в славянском переводе, ч. I, л. 121 об., л. 106—106 об.

²² Главы с краегранесием, *ахр.* 119. Сборник 1431 г., л. 337—337 об. Ср. Добротолюбие в славянском переводе, ч. I, л. 104.

²³ Главы с краегранесием, *ахр.* 28. Сборник 1431 г., л. 310 об. Ср. Добротолюбие в славянском переводе, ч. I, л. 91.

²⁴ PG, t. 150, col. 1083.

²⁵ Главы с краегранесием, *ахр.* 134. Сборник 1431 г., л. 348 об. Ср. Добротолюбие в славянском переводе, ч. I, л. 110.

²⁶ Еп. А л е к с и й. Византийские церковные мистики 14-го века. Казань, 1906, стр. 5.